

11301.09.02

«Они не пускали его к зрителю»

Обсуждение спектакля «Провинциальные анекдоты»

14 февраля 1974 года
Председательствует О.П. Табаков

О.П. Табаков

Не так часто, к сожалению, мы встречаемся с вами в таком составе. Мы давно не видели такого количества серьезных людей, собравших вместе; пожалуй, только когда Александр Моисеевич Володин принес нам пьесу «Назначение». Мы благодарны вам за то, что вы пришли.

«Провинциальные анекдоты», как нам кажется, несколько отличны от других пьес, написанных Вампиловым, и нам хотелось бы услышать от вас о нашем спектакле правду, правду и только правду.

Начнем с Александра Петровича Штейна.

А.П. Штейн

Весной 1971 года в Дубулатах был всероссийский семинар драматургов; там присутствовали Арбузов, Розов, Горин. На этом семинаре возник Вампилов.

Мы были просто изумлены и ошарашены этим талантом. Мы устроили специально день Вампилова: Вампилов читал «Провинциальные анекдоты».

Вампилов – поразительное явление. Мы потеряли истинную, без всякого преувеличения, надежду советской драматургии. Сейчас ему было бы 35 лет...

«Провинциальные анекдоты» поставлены в Ленинграде в Большом драматическом театре. Они идут уже полтора года.

Спектакль, который вы сегодня видите, – мы с Розовым смотрим вторично. В первый раз мы смотрели перед Новым годом, принимало Управление. Мы высказали свои соображения. Сегодня, мне кажется, наши претензии совершенно сняты. В этой вещи великолепна гоголевская традиция, ее возрождает у нас по-своему Вампилов. Прекраснейшая традиция – некоторые вещи говорятся беспощадно, но говорятся добрым человеком. Я очень хорошо помню взгляд самого Вампилова. Говорят, что глаза – это зеркало души, и в его взгляде, как будто бы немного настороженном, была всегда настоящая доброта.

Для «Современника» спектакль очень важен по всем статьям – и тем, что это достойно памяти Вампилова, и тем, что это утверждает многообразие нашей драматургии, советской, современной, и тем, что театр сделал это художественно.

Спектакль – памятник Вампилову. Его нужно показать не только нам, но и широкому зрителю.

Ф.Ф. Кузнецов

Александр Петрович очень точно сформулировал мысль. Конечно же, это гоголевская традиция в широком понимании этих слов, в современных формах ее выражения. Все знают, что суть Гоголя состояла в том, что это, как говорил Белинский, видимый миру смех сквозь невидимые миру слезы. Это не просто сатира в дурном смысле слова, мы ощущаем внутреннюю драму этого мира. Я далек от шовинистических настроений, но финал, заключительная сцена в добром значении этого слова удивительно русские.

Здесь не может быть, по-моему, проблемы и спора, – спектаклю уготована очень хорошая, добрая и счастливая жизнь.

А.М. Турков

Мы стали говорить: «сатира в хорошем смысле слова». Это какой-то гипноз. Мы объясняем сло-

«Контекст – это системная, тоталитарная власть, которая хотела владеть всем: ключом от холодильника, ключом от входной двери, нательным крестом, поясом девственности, да и мыслями, которые удобно было держать под контролем. Как же мог быть допущен к зрителям Вампилов с его опережающим время талантом, с его страшным и безжалостным диагнозом «рак совести» у советского человека? Ненависть умножалась на то, что Вампилов знал, какой он талант, я в этом убежден, он знал какого калибра его дарование. Они же не пускали его к зрителю. Это была мука. Обсуждение организовала завлит «Современника» Елизавета Исааковна Котова вместе со мной как директором театра, мы решились на эту акцию, потому что были доведены до отчаяния. Я ведь был не только директором, но и участником спектакля, играл Анчугина. Спектакль ставил режиссер Валерий Фокин и мы сдавали его семь или восемь раз (а сдача – это прогон спектакля – смешной комедии, когда в зале сидят восемь или пятнадцать несмелых взрослых людей, ненавидимых нами, прежде всего из-за тех унижений, которым они подвергали нас). Это было тяжело и больно. Жестокая мерзость тоталитарной власти. Другое дело, что и в то время были люди, которые помогали. К сожалению, многих уже нет. Моя жизненная вера, моя философия – помнить добро. И зло. Во МХАТе имени А.П.Чехова мы хотим поставить всего Вампилова (исключая «Прощание в шоне»). В ближайших планах – «Старший сын», «Несравненный Наконечников». Я хочу сделать это не по должности, а по любви.

«ЭС» благодарит Е.И.Котову за предоставленный материал. Стенограмма публикуется с сокращениями.

В минувшем августе совпали две Вампиловские даты – 65 лет со дня рождения и 30 лет со дня гибели. «ЭС» публикует стенограмму обсуждения многострадального спектакля театра «Современник» «Провинциальные анекдоты». Ведущие драматурги, критики, литературоведы защищают автора (Александра Вампилова уже нет на свете, этот, как и другие московские спектакли по его пьесам, драматургу не суждено было увидеть). «Анекдоты» начальство мурыжило не один месяц, премьера состоялась лишь в мае 1974 года. Олег Павлович Табаков любезно согласился прокомментировать стенограмму более, чем четвертьвековой давности, вспомнить контекст и обстоятельства обсуждения:

ва, не требующие объяснения. Есть плохая сатира, но сатиры в плохом смысле слова не бывает. Сатира это тот благородный воз дух, который помогает людям жить и дышать.

От спектакля есть ощущение свежести и вольного вздоха. Не знаю, как это создается. Я не все работы Табакова одинаково люблю, но здесь – это сильная, жесткая работа.

Есть в этом спектакле «наждак», сдирающий поверхность с людей, чтобы они увидели в себе самое лучшее. Мне кажется, что что-то подобное есть в финальном уходе Щербакова в первой вещи.

Очень много, по-моему, в этом спектакле удач. Мне очень нравится партнер Табакова Хлевинский. Это очень точный типаж, это хорошо сыграно. Я видел и Вознесенскую и Дорошину и не знаю, кому отдать предпочтение. Тоже очень хорошие работы.

Я в некотором недоумении от того, что нас собрали. Мне кажется, что это такой момент, когда хочется обниматься, поздравлять, а ты должен выступать и говорить о сюжетных линиях и актерской работе.

А.Я. Каплер.

«Современник» – мой любимый театр, и надо сказать, что вместе со многими его приверженцами я очень переживал трудности, выпавшие на его долю, когда из театра ушла огромная сила. Должен сказать, что целый ряд спектаклей последнего времени, и этот спектакль в том числе, доказывают жизнестойкость, ум, талант, особость, неповторимость театра.

Мне кажется, что спектакль поставлен удивительно интересно. Столько находок, такое количество актерских открытий! Не сомневаюсь в прекрасной судьбе этого спектакля, принципиально современного, очень благородного, очень честного.

Е.Ю. Сидоров

Очень важны такие спектакли, как «Погода на завтра», «Сталева-ры», «День-деньской», о которых очень много пишется и очень много говорится; но может быть, даже более важны такие пьесы, какие писал Саша Вампилов. Я уверен, что у нас будут хорошие пьесы по темам Вейцлера и Мишарина, но пока то, что делает Вампилов, – это высочайшее качество для драматического писателя, во многом утраченное молодыми авторами. И второе качество – это лирическая сатира, сатира «с нежностью», тоже высочайшее качество для русского писателя.

Вот о каких традициях идет речь.

Шукшин занимается этой же темой. Я Вампилова могу сравнить с Шукшиным. И то, что театр идет к Вампилову и ставит его, это просто замечательно.

А.И. Райкин

Почему нас сюда собрали? Почему мы собрались в таком количестве? Наверное, у каждого есть свои очень важные дела. Ради чего мы собрались?

Вопрос можно поставить иначе: Зачем мы ставим Вампилова? А как же не ставить его! Что вы хотите от театра, – чтобы он что-то делал? Театр занимается делом, проповедует высокую мораль. Вместо того, чтобы сказать: «Спасибо за то, что вы помогаете партии в художественной форме бороться с мешанством», вместо того, чтобы сказать: «Спасибо вам, дорогие товарищи!», – мы собираемся и начинаем защищать.

Что? Ради чего?.. Вот это меня поражает больше всего на свете.

Один умный человек сказал, что то, что сделалось смешным, не может быть опасным, но то, что сделалось опасным, уже не делается

Экран и сцена